

УДК 930.22

Источниковедческий анализ следственных дел Тюменского нижнего земского суда второй половины XVIII века

Голованова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук,
Доцент кафедры истории и культурологии,
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
625000, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: golovanova.o@list.ru

Аннотация

В статье анализируются следственные дела (тематические комплексы) Тюменского нижнего земского суда за 1782-1796 гг., представляющие сложную систему жанров, различных по источнику возникновения, степени подготовки, ведомственной принадлежности, коммуникативной заданности, специфической текстовой модальности, с характерным типом взаимоотношений адресата-адресанта и формальной организацией текста.

Рассматриваются конкретные и индивидуальные формуляры жанров документов, выявляются особенности их структуры, постоянные составляющие и переменные, зависящие в первую очередь от цели составления документов.

Ключевые слова

Источниковедение, деловая письменность, жанр, структура, формуляр, языковая формула.

Введение

Самый богатый материал для изучения процесса становления языко-

вой и текстовой формы, выражающей нужное адресанту значение, являются так называемые массовые исторические источники, т. е. деловые тексты,

сопровождая процесс формирования российского государства.

Термином «деловой язык», «деловая письменность» оперируют современные учёные, «объектом изучения которых являются тексты делового содержания, как государственные, так и частные»¹. Считаем важным обратить внимание на то, что деловой текст – элемент сложившейся общественно-правовой системы общества. Деловой текст отражает степень языковой культуры, уровень образованности «автора» и общества в целом; закрепляет и сохраняет в себе объективную и субъективную информацию, являясь в случае ретроспективного взгляда способом восстановления событий исследователем историко-лингвистическим источником. При этом важно помнить, что фиксация событий не может совершаться одновременно с событием, а предполагает некоторое временное отдаление.

Исследование памятников деловой письменности имеет длитель-

ную историю. В настоящее время деловая письменность XVIII вв. является объектом пристального внимания со стороны исследователей. Несмотря на имеющийся научный задел в изучении русского языка и делового текста, XVIII век и его язык по-прежнему считаются в научном мире недостаточно глубоко изученным. В.В. Виноградов отмечал, что «даже те историки русского языка, которые расширяют объем понятия «литературный язык», включая в него и разновидности деловой речи, с XVIII в. и, во всяком случае, с его второй четверти, обычно уже не следят за историей изменений канцелярско-деловых стилей речи»². Л.И. Глинкина пишет, что изучение деловой письменности конца XVIII–XIX вв., «как ни парадоксально, выпало из поля зрения историков языка»³.

Деловая письменность XVIII века рассматривается как одна из форм бытования литературного языка, проецирующаяся в различных взглядах учёных на основные проблемы: её ста-

1 Благова Н.Г. Лексика и фразеология памятников русского права XVII века: (На материале Уложения 1649 г.). – СПб.: СПбГУ, 1998. – 104 с.; Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные этикетные и стиливые средства. – Л.: ЛГУ, 1974. – 164 с.

2 Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. – М.: Наука, 1978. – С. 82.

3 Глинкина Л.А. О русском документо-ведении в ретроспекции // Актуальные вопросы лингвистики: Сб. ст. – Тюмень: ТюмГУ, 2003. – С. 218.

тус, степень участия в формировании литературного языка, соотношение с народно-разговорной стихией, взаимодействие с церковнославянским языком, проблема «авторства» в условиях коллективного создания текста. Неоднозначное понимание феномена обусловлено также противоречивым его содержанием: характером взаимодействия наследия приказной традиции и языковых форм книжного регистра, интерференцией книжных и некнижных средств в документах различных жанров, эволюцией узуса деловой речи и трансформации его в функциональный стиль. Круг вопросов также связан с проблемой лингвистической классификации, жанровой принадлежности того или иного документа, влияния формул на состав языковых средств деловой речи.

Жанровая классификация документов следственных дел Тюменского уезда 1782-1796 гг.

Объектом нашего исследования являются скорописные взаимосвязанные документы следственной части в области судопроизводства — тематические комплексы (следственные дела) из фондов Тюменского государ-

ственного архива Тюменской области. Материалом изучения послужили 15 транслитерированных нами и опубликованных в книге «Тюменская деловая письменность. Нижний земский суд 1782-1796 гг.» следственных дел Тюменского нижнего земского суда⁴. Общий объем — 420 страниц формата А4 скорописного текста.

Выбор документов данного периода обусловлен значительным перераспределением в эти годы центра тяжести управления из столицы государства на периферию вследствие проведённых реформ, и, как результат, мощным притоком состава служащих в новые присутственные места, сформированные по сословному принципу, — а это несёт с собой вовлечение в делопроизводственные процессы широкого круга новых адресантов — новую волну «умов», оказавших влияние на формирование деловой письменности, в том числе Тюменского уезда.

В анализируемых следственных дел Тюменского уезда второй половины XVIII в. представлено 15 жанров, что составляет 130 текстов документов, имеющих самоназвание

4 Документы Тюменского нижнего земского суда (1782-1796 гг.): в двух книгах / Авт.-сост. О.И. Голованова; под общ. ред. О.В. Трофимовой. — Тюмень: Мандр и Ка, 2008. — 352 с.

в виде отдельного реквизита «название» в начальном блоке, в текстовой (прагматической) части основного блока или в удостоверяющей скрепе в заключительном блоке.

Исследование текстов следственных дел сопряжено со следующими объективными трудностями:

1) со сложностью разграничения в них отдельных документов (допросы, очные ставки);

2) с присутствием в тексте одного жанра документа другого жанра;

3) с замещением функций одного жанра другим (рапорт – экстракт; сообщение, построенное по формуляру допроса);

4) с несоответствием формуляра документа и его содержательной части, что вызвано экстралингвистической ситуацией (объявление по содержанию – челобитная по форме).

В результате анализа скорописного материала приходим к выводу о том, что материалы следственных дел требуют комплексного подхода не только с позиции лингвистической науки, но и со стороны юридической науки, исторического источниковедения, документоведения. В связи с этим предлагаем следующие подходы к классификации тематических комплексов следственных дел.

1. Исходя из положения А.Н. Качалкина о том, что «становление жанровой системы относится к тому времени, когда подготавливается выделение самоназвания документа в отдельный реквизит»⁵, среди тюменских следственных материалов 1782-1796 гг. выделяем следующее: 1) документы, жанр которых уже сформировался (объявление, рапорт-отчёт, рапорт, сообщение, копия с журнала); 2) документы, формуляр которых находился в «процессе жанрообразования»: условно говоря, это «освидетельствование», «допрос», «повальный обыск», «очная ставка», «справка», «доклад», «расписка».

Несомненно, что основная «тяжесть» в формировании жанра так такового ложилась на присутственные места. Однако в качестве главного «двигателя» в становлении документов следственных дел мы называем государство. Административные приёмы, выразившиеся в узаконивании употребления или в отмене функционирования документов того или иного жанра, являются главными причинами «жизни» или «смерти» документа. Это позволяет нам обосновать наше пред-

5 Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. – М.: МГУ, 1988. – С. 54.

положение о том, что выделение самоназвания в отдельный реквизит зависит не столько от «строгой» или «нестрогой» структуры документа, сколько от надзора «сверху». Государство контролировало документооборот (входящий и исходящий, а для XVIII века – и внутриведомственный) на протяжении XVII-XVIII вв. через узаконивание того или иного документа (например, жалобница заменена на челобитную, промемория заменена на сообщение и т. д.), закрепление образца-формуляра за тем или иным жанром (например образец челобитной). Через документы государство «просматривало» степень дееспособности и вассальной зависимости того или иного учреждения от центра. «Промежуточные» документы, в частности допросы, очные ставки, повальные обыски, несмотря на свою длительную традицию, в XVIII в. по-прежнему «отшлифовывались» в недрах канцелярий и существовали без самоназвания, так как были «проходными»; а для отчётности на их основе создавались другие документы, с выраженным самоназванием (рапорты, экстракты и др.).

2. Все анализируемые тексты документов следует делить на:

1) документы специальной (следственной) документации:

а) фиксирующие ход и результаты следственных действий (освидетельствование);

б) фиксирующие показания свидетелей, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого, а также опрос обывателей о подозреваемом (допрос, очные ставки, повальные обыски);

2) документы общей документации – документы управления:

а) распорядительные (копия с журнала, наставление);

б) докладные (объявление, рапорт, доклад присутствию, объяснения);

в) отчётно-исполнительные (рапорт-отчёт и рапорт-экстракт);

г) уведомительно-просительные (сообщения);

д) удостоверительные (расписка);

е) информационно-исполнительные (справка).

3. Из документов общего делопроизводства можно соотносить по ведомственному признаку (по отношению к ТНЗС):

а) внутриведомственные: копии с журнала, рапорты-отчёты (условно), расписки;

б) межведомственные документы: входящие в присутственное место, т. е. в ТНЗС (объявления, рапорты, со-

общения); исходящие из присутственного места, т. е. из ТНЗС (сообщения, рапорт-отчёт).

Следует отметить, что юридические документы, с одной стороны, предназначены для рассмотрения ситуации внутри ведомства (при этом они не являются внутриведомственными, так как имеют особый статус), с другой стороны, при установлении виновности того или иного обывателя, согласно Учреждению 1775 г., следственное дело передавалось в Тюменскую нижнюю расправу, а это провоцировало появление копий следственных дел.

4. Все анализируемые тексты различны по стадии подготовки:

а) черновик (первоначальный текст документа, представленный, как правило, с исправлениями), играющий роль отпуска (вариант, остающийся в учреждении) в следственном деле (применительно к нашим документам – сообщение, рапорт в ТНЗ);

б) оригиналы (окончательный вариант) – копия с журнала, освидетельствование, допросы, повальный обыск и т. д.

5. Документы различны по источнику возникновения:

а) в основе – устная речь (допросы, повальный обыск, очная ставка);

б) в основе – письменная речь: цитация одного документа в другом, ссылки на иницирующий документ (копия с журнала, сообщение, рапорт, выполняющий функцию экстракта).

6. При изучении текстов необходимо учитывать их коммуникативную заданность, в связи с этим можем выделить:

а) документы, выражающие побуждение к действию: объявление, рапорт-просьба, сообщение-просьба, копия с журнала;

б) информирующие адресата: рапорт-отчёт, сообщение, роспись, реестр;

в) устанавливающие юридический факт соответственно какому-либо событию: присяга, клятвенное обещание, допрос, очная ставка, повальный обыск.

Структурно-формулярный анализ следственных дел Тюменского нижнего земского суда

Освидетельствование. Процедура освидетельствования являлась составной частью предварительного следственного процесса и заключалась в выезде основных участников

расследования на место преступления.

В результате наблюдений отмечаем, что в текстах отсутствует выделенный отдельным реквизит самоназвание. Следовательно, документы находятся в процессе жанрообразования, и мы можем использовать по отношению к ним термин «жанр» только условно. В текстах отсутствует и отглагольное существительное, которое могло бы считаться самоназванием документа. Однако в других текстах, например в рапортах, упоминается слово «обследование» или «изследование». Перформативное глагольное сочетание, которое одновременно указывает и на «жанр», расположено в пространстве текста на границе начального и основного блока: «свидетельствовали и на оном оказалось».

В качестве примера рассмотрим композицию «освидетельствования» трупа следственного дела об убийстве крестьянина Якова Петрова. Начальный блок содержит следующие формулы:

1) **формула времени** составления документа (реквизит «дата») в последовательности «год», «месяц», «день», выраженная порядковыми числительными «1789» и «7», также существительными Р. п. «года, декабря, дня»;

2) **формула субъекта** – именованная должностных лиц с указанием их служебной должности по принадлежности к присутственному месту: «Тюменской округи земской исправникъ примеръ-майоръ Угримовъ, и нижнего земского суда заседатель Прокопей Парфеновъ»;

3) **формула объекта** – «крестьянина Якова Петрова убитое мёртвое тело» с пояснением его географической и социальной отнесённости: «живущего Тюменской округи городской крестьянской волости в однодворке на пашенной заимке покойного г-дина коллежского асессора Михаила Тихомирова, дочери ево госпожи коллежской советницы Авдотьи Михайловой Панаевой»;

4) **действие субъекта** – «свидетельствовали», выраженное глаголом действительного залога прошедшего времени.

Основной блок текста, содержащий описание трупа, представлен следующими деталями: «и на оном *оказалось* отъ ножа *раны две* на лопаткахъ (2) одна на спине, противъ сердца, (3) в левом боку, одна жъ (4) и оной *кишки вышли* (5) да на правой руке ниже плеча (5) и дому ево в ызбе много крови (6) да у варот двора на снегу кровь (7) у сундука скованного

железом с внутренним замком крышка изрублена топаром (8) и на оной кровь (9) и у анбару висячей замокъ выше-бенъ (10)»⁶.

Формула-зачин «оказалось» выполняет две функции: грамматическую (синтаксическую – является сказуемым к подлежащему *раны две* во 2-ой предикативной части) и текстообразующую (обеспечивающую семантическую цельность текста – обобщение к дальнейшему перечислению важных для освидетельствования деталей в последующих предикативных частях).

Заключительный блок содержит собственноручные подписи субъектов действия, которые придают документу юридический статус: «майоръ Иванъ Угримов» (11), «сельской заседатель Прокопей Парфенов» (12).

«Каркас» документа можно представить: (1) – (2); (2) – (10); (11), (12): 1789 года декабря дня – Угримов – Парфенов – мёртвое тело – свидетельствовали – оказалось – Угримов – Парфенов.

Допрос. В истории судопроизводства допрос имеет довольно дли-

тельную историю и разные названия. Особенностью такого класса документов является их близкая связь с народно-разговорной речью. В исследуемых следственных делах допросы занимают центральное место. Цель их создания – фиксация показаний (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого) как разновидности доказательства. Тексты 1782-1796 гг. представляют ещё не сформировавшийся жанр: самоназвание документа не выделено в отдельный реквизит, отглагольное существительное «допрос» находится только в удостоверяющей подписи, например, «в семъ допросе показаль самую истинную в том и утверждаетца»⁷.

Допрос – это документ, объединяющий и обобщающий в своём составе допросные речи посредством общего или обобщающего блока. Кроме того, следует отметить включение в структуру некоторых допросов очных ставок, содержащих до нескольких «ставочных» речей. Количество допросных речей в исследуемых допросах различно: 45 допросов содержат в своём составе 84 допросные речи, которые можно рассматривать как самостоятельные тексты.

В допросе выделяем:

7 Там же. С. 69.

6 Документы Тюменского нижнего земского суда (1782-1796 гг.). – Тюмень: Мандр и Ка, 2008. – С. 104.

1) общий (обобщающий) блок (указание на время допроса, места допроса, ссылку на документ – основание для разбирательства, субъект допроса, предъявление вины или перепроверку фактов, ссылку на законодательную основу, перформативное глагольное сочетание);

2) начальный (или «биографический») блок допросных речей (указание на субъект речи, его возраст, место жительства, семейное положение, информацию о детях, отношении к грамотности, к церкви);

3) основной блок, характеризующий процедуру допроса, в нём:

а) в казусной части содержатся ответы на вопросы допрашиваемого;

б) в прагматической части – подтверждение истинности сказанного со стороны допрашиваемого и установление юридического факта;

4) конечный (или заключительный) блок допросных речей (рукоприложение субъекта речи или его «заместителя»).

Отмечаем, что блоки допросов чаще графически разделяются абзацами.

Из наблюдений следует, что структура всех допросов тяготеет к единообразию, хотя набор формул неустойчив. К обязательным форму-

лам можно отнести формулу субъекта речи, зачин (или указание на время события), рукоприложение (конечный блок). Некоторые допросы не имеют основного блока или включают только формулу субъекта. Косвенных свидетелей допускалось опрашивать коллективно.

Особенностью допросов является:

а) отсутствие адресанта и адресата;

б) указание на субъект речи в общем блоке и в начальном блоке;

в) формирование «биографического» блока, берущего начало из послужных списков и ревизских сказок;

г) указание на место проведения допроса – присутственное место;

д) отсутствие подписей составителей и исполнителей документов. Допрос как самостоятельный жанр находится в процессе жанрообразования.

Очная ставка. Очные ставки в исследуемых следственных делах применялись как средство, способствующее раскрытию преступления. Так, в рапорте следственного дела об убийстве ямщика Никифора Кармацких в деревне Скородумской Успенской волости (1792 г.) записано: «В случае разночтения или заперател-

ства и очными ставками исследовать неупустительно»⁸.

В исследуемых документах следственных дел самоназвание не выделено в отдельный реквизит, в некоторых случаях вообще отсутствует какое-либо на него указание. Для отчёта в вышестоящую организацию требовало направлять документы других жанров (напр. экстракты). Это являлось одной из причин «отставания» в формировании очной ставки как самостоятельного жанра документа. Другой причиной, как нам представляется, является сложность соединения трафарета «жанра», записи устной речи и отражения самой процедуры прохождения очной ставки в структуре одного и того же текста. Наблюдения показывают, что очные ставки находились в основном в структуре допросов, и вычленив их в отдельный документ очень сложно. Они включались в допросы по мере необходимости перепроверки имеющихся сведений. Возможно, что составители документов рассматривали «очную ставку» как составляющую допроса. «Ставочные речи» представлены в 10 случаях в структуре четырёх допросов следующих следственных дел. Об их присутствии в допросах свидетель-

8 Там же. С. 150.

ствуют начало «против показания...» и заключительный блок – перформативное сочетание «въ томъ и подписуетца» или «в том и утверждаетца».

В некоторых следственных делах составители выделили «очные ставки» в отдельный документ (документы, подобно допросам, содержат двадцать «ставочных» речей). Полагаем, это факт эволюционного процесса. Подобно формуляру допросов, очные ставки имеют тенденцию к складыванию общего блока («на очной ставке говорили», «очные ставки с коих показали»), основного и заключительного блока («к сей очной ставке...»), но их формуляр нестабилен (вариативен).

Повальный обыск. Известно, что «повальный обыск» появился в 1556 г. как опрос «окольных людей» при спорных обстоятельствах дела особым лицом – сыщиком и закрепился в Соборном уложении 1649 г. В юридических текстах XVII в. и Уложении 1649 г. «обыск» выступает в значении «опрос местных жителей (свидетелей) о преступнике и совершенных им преступлениях»⁹.

От их результата зависела судьба многих людей. Наблюдения по-

9 Благова Н.Г. Лексика и фразеология памятников русского права XVII века: (На материале Уложения 1649 г.). – СПб.: СПбГУ, 1998. – С.18-19.

казывают, что «повальный обыск» сопровождался обязательной процедурой принятия клятвы (присяги), что требовало от обывателей излагать правдивую информацию. Запрашиваемые сведения, как правило, касались добропорядочности подозреваемых. Например, «лучшие люди от волостного общества» говорили о живущем в деревне Зырянской крестьянине Спиридоне Лесникове: «наперед сего в воровствах с воровскимъ в приводах и зато в телесных публичных наказанияхъ не бывал, домообзаводство скотоводство имеет и хлебопашество производит, и впредь в жительстве терпимъ быть можетъ»¹⁰. При положительном результате опроса с подозреваемого могли быть сняты обвинения. Важную роль играл субъективный фактор: оценка добропорядочности порой зависела от социальных отношений человека в обществе.

Отмечаем относительно стабильный формуляр, самоназвание присутствует в перформативном сочетании, а также в заключительном блоке: «к сему повальному обыску...». Перформативное сочетание имеет варианты: «сим повальным обыском

объявили»¹¹, «сим повальным обыском спрашиваны и показали»¹². Резюмирующая (прагматическая) часть: «в чем и подписуемся», «о чем показали самую правду, в чем и подписуемся».

В следственном деле об убийстве ямщика Никифора Кармацких присутствует документ с условным названием «подписка». После структурно-формулярного анализа документа пришли к выводу, что «повальный обыск» и «подписка» выполняли тождественные функции. Отличительным признаком является предмет речи – лицо погибшее. Однако делать какие-либо выводы можно лишь на более обширном материале.

Копия с журнала. Копия с журнала является внутриведомственным документом, не предназначенным для движения во внутреннем документопотоке, вследствие чего не имеет адресата. Подобные документы создавались как выписка из протокола заседания присутствия по поводу одного рассмотренного вопроса и содержали указание о принятии решения для исполнения. Таким образом, в «копии с журнала» наблюдается совмещение двух начал: копии так таковой («из слова в слова») и выписки. По этому

10 Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796 гг.). – Тюмень: Мандр и Ка, 2008. – С. 160.

11 Там же. С. 83.

12 Там же. С. 135.

же направлению, как показывают документы, развивался в XVIII в. жанр «экстракт».

В следственном деле эти документы выполняли «волеизъявляющую» функцию, т. е. служили «руководством к действию». Документы данного жанра предполагали переписывание, обобщение фрагментов текста-источника, являясь при этом вторичным документом, т. е. текстом, созданным на базе другого, первичного, – протокола заседания присутствия.

Самоназвание документа в пяти случаях выделено в отдельный реквизит и располагается в правом верхнем углу: «копия з журналу». Субъект речи (присутственное место) фиксируется в начале документов после даты, определяющей время составления протокола заседания (первичный документ): «1786-го года генваря 26-го дня в Тюменском нижнемъ земском суде записано в журнале»¹³. Сведения о коллективном адресанте представлены в конце документов: «на подлинном подписали тако, Николай Калининъ, дворянской заседател Иванъ Бекорев в должности секретаря канцелярист Степан Загорской»¹⁴.

13 Там же. С. 60.

14 Там же. С. 61.

Далее, в текстах (в казусной части основного блока) указывается основание для составления первичного документа (протокола), при этом переписывается рассказ о ситуации: «по репорту Тюменской округи Тавдинской волости старосты Елисея Смирныхъ и выборного Силиверста Сидорова»¹⁵, «рапорта Переваловскаго волостнаго суда, в коемъ прописывается...»¹⁶. Прагматическая часть основного блока начинается с перформатива «приказали». Далее описываются действия, необходимые для раскрытия правовой ситуации: «учинить <...> обследование <...> командировать <...> велеть по учинении <...> представить при репорте в сей суд <...> и когда представлено будетъ оное рассмотреть и особо доложить»¹⁷. Глагол «приказали» определяет цель создания документа и имеет зависимую систему примыкающих инфинитивов.

Рапорт. Их присутствие в документопотоке было весьма значительным, а функции различны. Выделяем рапорты:

1) инициативные, поступающие от служебного лица или присут-

15 Там же. С. 60.

16 Там же. С. 138.

17 Там же. С. 154.

ственного места (волостные суды) в Тюменский земский суд;

2) докладные, информирующие о выполнении того или иного служебного поручения; докладные, сопровождающие следственную документацию;

3) отчётно-информирующие и резолютивные, направленные из Тюменского нижнего земского суда в Тобольское наместническое правление, используемые в качестве экстракта.

1. Инициативные рапорты представлены в 9 случаях и выполнены в связи с происшествиями в структурах, подвластных Тюменскому земскому суду. Из содержания следует, что их составлению предшествовала определённая работа в волостном суде: «словесной допрос», освидетельствование места происшествия или пострадавшего без отдельного составления документа, а также сбор другой информации, которая прямо или косвенно относилась к ситуации. Наблюдения показывают наличие определённой устойчивой структуры, тяготеющей к структуре объявлений.

2. Вторую группу составляют рапорты выезжавших на место происшествия откомандированных членов присутствия Тюменского нижнего земского суда. Данная группа доку-

ментов сопровождает следственную документацию, и в структурном и смысловом плане она более лаконична. Документ составлен для внутреннего пользования, поэтому не содержит элементов, регистрирующих прохождение в документообороте (в отличие от первой группы). Документ является отчётом должностного лица перед присутствием. К структурным особенностям можно отнести устойчивую предложную формулу зачина в основном блоке: «в силу», «во исполнение», «в сходность», «в последствие», «вследствие» и т. д.

3. Третью группу составляют рапорты тоже отчётного характера, направленные: а) в Тюменскую нижнюю расправу или б) в Тобольское наместническое правление. Функция подгруппы «а» – сопровождение всего следственного материала (докладной вариант). Инициатором выступает Тюменский нижний земский суд. Функция подгруппы «б» – доложить вышестоящей инстанции о проделанной работе, при этом представить весь доказательный материал, т. е. все следственное дело.

Жанровая система русского документа во второй половине XVIII века всё ещё находилась в состоянии нестабильности и «выбрасывала» на

поверхность отдельные феномены. Таким феноменом в конце XVIII в. можно считать рапорт, применяемый в следственной практике нижних земских судов в функции экстракта (прообраз современного обвинительного заключения). Вследствие нестабильности жанровой системы служащие Тюменского нижнего земского суда вынуждены были «конструировать» для вышестоящей инстанции некий «гибрид»: в композиционную рамку основного блока рапорта заключать весь следственный материал. Таким образом, текст итогового рапорта становился вторичным по отношению к совокупности разножанровых текстов-источников. Так, рапорт следственного дела об утонувшем человеке при доставании железа из воды (1790 г.) резюмирует 4 документа; рапорт следственного дела о пожаре в Больших Акиярских юртах (1792 г.) – 4 документа; рапорт следственного дела об убийстве ямщика Никифора Кармацких (1792 г.) – 10 документов; рапорт следственного дела о мёртвом теле, найденном в Червишевской волости – 20 документов; рапорт следственного дела об утопленнице Арине Ярцевой в слободе Усть-Ница – 3 документа; рапорт следственного дела об убийстве ишимского крестьянина

Клепикова – 21; рапорт следственного дела о сгоревшем в лесу крестьянине Червишевской волости – 4 документа. В результате семь рапортов «вмещают в себя» 66 предшествующих им документов. Таким образом, ещё раз констатируем, что после 1782 г. функции рапортов в нижних земских судах (в том числе и в Тюменского нижнего земского суда) значительно расширились.

Однако несмотря на разнофункциональность рапортов, их структура достаточно чёткая. В следственных делах присутствуют черновые варианты рапортов третьей группы, и адресант или адресат в них может быть не оформлен составителями. В казусную часть основного блока в качестве основания вводился пересказ инициативного документа (рапорта или объявления). Документы следствия вводились в дело по хронологии, заключённая в них информация могла «переливаться из слова в слово» или же модифицироваться. В прагматической части, в отличие от рапортов основной группы, были не только «рапорт-донесение», но и предварительное заключение по следственной процедуре.

Объявление. В исследуемых материалах объявления выполняют функцию инициативного документа,

т. е. служит основанием для будущего судебного разбирательства, тем экстралингвистическим «ядром», вокруг которого формируются документы следственных дел (центром, с лингвистической точки зрения, как нам представляется, являются волеизъявительные копии с журнала). Инициативный документ следственного дела о незаконной рубке дров в роще купца Шушкина крестьянином Кухтериным (1793 г.) по своему характеру ближе стоит к исковой челобитной (к современному исковому заявлению), а следственное дело относится к гражданским, т. е. к рассмотрению конфликта, связанного с частной собственностью. Остальные инициативные документы дают «старт» уголовным делам, связанным со смертью людей, а по своему содержанию более близки к известным челобитным.

Документы имеют чётко выраженную структуру и формуляр, представленный из последовательно расположенных формул. Перформативные глаголы и глагольные сочетания «объявляю <...> прошу», «объявлением привесь», «представляю» определяют коммуникативную цель документов. Самоназвание документа, выделенное в отдельный реквизит (объявление) свидетельствует о сфор-

мированности данного жанра в исследуемый период.

Сообщение. Из них: а) входящие в ТНЗС; б) исходящие из ТНЗС (черновики в качестве отпуска). Входящие в ТНЗС (адресат): из Тюменского духовного правления, Тюменского городского магистрата, Ирбитского городнического правления и т. д. Исходящие из ТНЗС (адресант): в Тюменское духовное правление, Тюменскую комендантскую канцелярию, Ишимское городническое правление, Ирбитский нижний земский суд (адресат).

По своему функциональному назначению выделяются сообщения-ответы, сообщения-уведомления, сообщения-сопроводительные письма, сообщения-запросы.

Коммуникативная цель документов – информирование равноправного адресата о положении дел в ответ на запрос информации или же запрос необходимой для следствия информации. Участники коммуникации – коллективные (присутственные места), один документ имеет персонифицированного адресанта, делающего запрос от имени учреждения. Ключевой глагол (перформатив) – «сообщить/сообщается», «посылать/посылается». Во всех документах присутству-

ет название жанра, выделенное в отдельный реквизит. Все тексты имеют начальный, основной и заключительный блок.

Наряду с документами единой структуры в следственном деле об убийстве ишимского крестьянина Клепикова наблюдаем пример жанрового несоответствия. Название в начальном блоке вступает в «противоречие» с содержанием основного блока, отсылающего к формуляру жанра «расписка», в которой подтверждается получение вещей, заверенное подписью доверенного лица получателя (доказательством чего является перформативное сочетание «получил <...> сию росписку даль»).

Таким образом, сообщения в следственных делах являются дополнительным инструментом для решения ситуации. Наблюдения показывают, что данный жанр имеет довольно устойчивый формуляр.

Расписка. Функция – свидетельство официальности передачи имущества в другие руки в связи со смертью физических лиц. Небольшие по объёму документы имеют чёткую структуру. Особенностью формуляра является отсутствие начального блока.

Документы начинаются с общего блока: в казусной части дата состав-

ления расписки: «1793-го года декабря 22 дня»; место «в Тюменском нижнем земском суде»; оформляемый юридический акт (субъектно-объектные отношения), например, «Елуторовской округи Саламатовской волости деревни Ильиной крестьянинъ Гаврило Пермяковъ принялъ Тюменской округи Червишевской волости деревни Зырянской от десятника Федора Данилова после умершаго брата радного Елисея Пермякова оставленные вещи»¹⁸; конкретизация предмета речи, например, «первое сани хомутъ дуга два седелка сумы три лагушки а в сумахъ денегъ педьдесятъ пять копеекъ утлой меди польфунта чашку деревянную шубу зипунъ шапку рукавицы вожжи четыре писма долговья попону мешекъ»¹⁹; прагматическая часть: «в чемъ я Пермяковъ ему десятнику сию расписку даль»²⁰. Заключительный блок содержит рукоприложение, напр., «за рукою к сия и росписке вместо Гаврила Пермякова прозбой ево крестьянинъ Дмитрий Тверитиновъ руку приложил»²¹.

Справка. Справки содержат дополнительную информацию к матери-

18 Там же. С. 195.

19 Там же.

20 Там же.

21 Там же.

алам следствия, например, о подозреваемом: «а по справке в Тюменскомъ нижнемъ земскомъ суде оказалось в поданных к четвёртой ревизии списках, въ юртах Киндерских написанъ есашной татаринъ Булатъ Наурусовъ «35», а ныне при допросе показалъ себе «41-го» года». Канцеляристь Стефанъ Загорской»²².

Это небольшие по объёму документы, текст которых формируется вокруг формулы: «а по справке ... оказалось», «а по справке ... написанъ», «справкою ... написаны».

Необходимым атрибутом справок является удостоверяющая подпись составителя документа, которая рассматривается как свидетельство ответственности за информацию и как критерий достоверности информации: «в должности секретаря Стефанъ Загорской». О несформированности жанра свидетельствует отсутствие названия, выделенного в отдельный реквизит.

Клятва (присяга). Наблюдения за документами из состава следственных дел показывают, что присяга в XVIII в. являлась обязательной процедурой и проводилась перед повальным обыском. Присягу «осуществлял» священник в церкви, согласно Соборному Уложению 1649 г.: «обыскные

22 Там же. С. 72.

люди в силу Соборного Уложения «10» главы 160 пункта спрашиваютца, под присягой»²³.

Практически во всех исследуемых следственных делах отсутствуют тексты присяги, но содержатся отсылки к данному действию: «нижеподписавшийся разного звания обыватели пред образом Божиим симъ повальным обыском показали»²⁴, «всего дватцать три человека сим повальным обыскомъ по присяжной по закону махометанскому должности каждой порознь спрашиваны и показали»²⁵. Документы имеют приписки «копия с присяги» или «копия с копии присяги». Следовательно, полагаем, оригинал находился в церкви у священника.

Анализируемые тексты, вероятнее всего, находились в процессе текстопорождения и жанрообразования. В архивных источниках можно выявить тенденцию к стабилизации, выработке определенного формуляра. Например, в присяжная речь опрашиваемого: «ЕЯ нижеименованный обещаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ пред святымъ его Евангелиемъ в том что какъ в деле семъ по которому в подлежащих ответах меня спрашивать

23 Там же. С. 93.

24 Там же. С. 99.

25 Там же. С. 134.

будут ответы свои справедливо самую истинною правдою ничего не утая не прибавя ни для дружбы или склонности или бездельной корысти подарковъ ниже страха ради или завести и недружбы но толко по своей чистой совести что знаю во всемъ право и не лицемерено объявит хощу какъ мне ответ дат на страшномъ суде Христове в чемъ мне господ Богъ душевно и телесно да поможет в заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего амин», прагматическая часть «по сему клятвенному обещанию <...> к присяге приведены», далее – перечисление субъектов речи, давших присягу: «крестьяне Алексей Ефимъ и Григорей Текутьевы Тимофей и Иванъ Долгих Степан Куниловской <...> мещане Егор Василей и Федор Карасовы итого «15» члвкъ»²⁶. Заключительный блок – рукоприложение субъектов речи или их доверительных лиц: «к подлинной присяге вместо крестьянъ Кондратъ Медведева Степана Петра Григоря Вилижениных прозбою их дворянин отставной Алексей Текутьев подписуясь <...> по вышеписанному клятвенному обещанию написанных обывателей к присяге приводил Малковского села священник Никифор Баженов»²⁷.

26 Там же. С. 234.

27 Там же. С. 235.

Таким образом, клятва (присяга), совмещающая в себе светское и христианское/мусульманское начало, выполняла важную функцию в следственной процедуре. Процедура приношения клятвы возлагала на лицо, дававшее клятву, обязательство говорить исключительно правду.

Заключение

В деловой письменности XVIII века жанр является сильнодействующим фактором, который сводит едино содержание и форму текста. Жанр – способ выражения авторского отношения к действительности, к избранному предмету описания – через текст, реализуемый в конкретном самоназвании, а также в выборе перформативных глаголов и глагольных сочетаний.

Проанализированные следственные дела Тюменского уезда представляют сложную систему жанров и разновидностей, различных по источнику возникновения, степени подготовки, ведомственной принадлежности, коммуникативной заданности, специфической текстовой модальности, с характерным типом взаимоотношений адресата-адресанта и формальной организацией текста.

Специальные документы, применявшиеся в следственной практике Тюменского нижнего земского суда, – это допросы, повальные обыски, очные ставки, освидетельствования. Эти документы, несмотря на их длительную историю (ср. «пытошные», «расспросные» речи), «отстают» (в аспекте их формализации) от других делопроизводственных материалов и во второй половине XVIII в. ещё находятся в процессе жанрообразования. Документы группы «следственных жанров» выполнены в соответствии с содержанием волеизъявляющих документов (копий с журналов) на основании инициативных документов (рапортов, объявлений). Следовательно, эти тексты внутри следственного дела (можно сказать – сверхтекста) представлены в ретроспективной проекции, а перформативные глаголы и глагольные сочетания в них – в форме прошедшего времени.

К жанрам общей документации относим рапорты, сообщения, объявления, объяснения, справки, расписки, копии с журнала, клятвы и т. д. Документы этих жанров не являются юридическими, но вводятся в следственную документацию в качестве необходимых для отчёта, уточнения, запроса недостающей информации и

т. д. Диапазон назначения также различен, ибо документы содержат как ретроспективные, так перспективные сведения. Авторы документов могут изъявлять волю, информировать или докладывать.

Каждый жанр следственного материала имеет свою индивидуальную структуру с определённым формуляром, реализующимся в нём формулами. Анализ показывает присутствие документов, жанры которых имеет «жёсткую» формализованную структуру и фиксированный лексический состав (напр., рапорт) и жанры с «подвижной» структурой (например, обследование, повальный обыск, очная ставка).

Библиография

1. Благова Н.Г. Лексика и фразеология памятников русского права XVII века: (На материале Уложения 1649 г.). – СПб.: СПбГУ, 1998. – 104 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка – М.: Наука, 1978. – 320 с.
3. Глинкина Л.А. О русском документоведении в ретроспекции // Актуальные вопросы лингвистики:

- Сб. ст. – Тюмень: ТюмГУ, 2003. – С. 218-219.
4. Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796 гг.): в двух книгах / Авт.-сост. О.И. Голованова; под общ. ред. О.В. Трофимовой. – Тюмень: Мандр и Ка, 2008. – 352 с.
5. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. ЧЧ. 1,2. Ч.1. – М.: МГУ, 1988. – 119 с.
6. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. – Л.: ЛГУ, 1974. – 164 с.

Historiographic analysis of investigation files of Tyumen lower territorial court of the second half of the XVIII century

Golovanova Ol'ga Ivanovna

PhD (Philology),

associate professor of the department of history and cultural studies,

Tyumen State Oil and Gas University,

P.O. Box 625000, Volodarskogo str., No. 38, Tyumen, Russia;

e-mail: golovanova.o@list.ru

Abstract

The description of previously unknown documents in business communication of the XVIII cent. can quite accurately revert and reasonably assert national origin of the language of business, the evolution and specific of the individual functional and style, genre, etc. text formations.

The article analyzes investigation cases (case complexes) of the Tyumen lower territorial court for the period of 1782-1796, that represent a complex system of genres, differed by sources of origin, level of training, departmental affiliation, communicative predetermined outcome and specific textual modality, with a characteristic type of relationship between addressee and addresser and the formal organization of the text.

The specific genres and individual forms of documents genres, features of their structure, constant and variable components, which depend primarily on the purpose of drawing up the documents, shall be regarded.

Genre system of Russian document in the second half of the XVIII century was still in a state of instability and "get up to" certain phenomena on the public. A report can be considered as such a phenomenon, which was used in investigative practice of lower territorial courts during the study period in function of the extract (the prototype of the modern indictment).

Keywords

Source studies, business writing, genre, structure, form, language formula.

References

1. Blagova, N.G. (1998), *Vocabulary and phraseology of artifacts of Russian law of the XVII century: (On a material of the 1649 Code)* [*Leksika i frazeologiya pamyatnikov russkogo prava XVII veka: (Na materiale Ulozheniya 1649 g.)*], SPbGU, St. Petersburg, 104 p.
2. Glinkina, L.A. (2003), "On the Russian record management in retrospect", *Actual problems of linguistics: collection of articles* ["O russkom dokumentovedenii v retrospektii", *Aktual'nye voprosy lingvistiki: Sb. st.*], TyumGU, Tyumen, pp. 218-219.
3. Golovanova, O.I., Trofimova, O.V. (2008), *Documents of the Tyumen lower territorial court (1782-1796): in 2 books* [*Dokumenty Tyumenskogo nizhnego zemskogo suda (1782–1796 gg.): v dvukh knigakh*], Mandr i Ka, Tyumen, 352 p.
4. Kachalkin, A.N. (1988), *Genres of Russian document of the pre-Petrine period. In 2 parts. Part 1* [*Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoi epokhi. ChCh.1,2. Ch.1*], MGU, Moscow, 119 p.
5. Vinogradov, V.V. (1978), *Selected works. The history of the Russian literary language* [*Izbrannye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka*], Nauka, Moscow, 320 p.
6. Volkov, S.S. (1974), *Lexis of the Russian petitions of XVII. Forms, traditional etiquette and stylistic features* [*Leksika russkikh chelobitnykh XVII v. Formulyar, traditsionnye etiketnye i stilevye sredstva*], LGU, Leningrad, 164 p.